

УДК 101.1:316+314.015

М. А. Гуцалюк

соискатель каф. философии

Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

e-mail: gma82@list.ru

**МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ
В КОНТЕКСТЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЭТНОСОВ**

Рассматривается общественно-политический феномен «мультикультурализма». Исследуется связь этого явления социальной и политической жизни с демографическими процессами. Большое внимание уделяется анализу реального состояния наиболее мультикультурных обществ современности. Поясняется явление сегрегации как альтернативы мультикультурализму. Представлена авторская точка зрения на то, как связаны между собой демографические процессы и мультикультурализм. Особо пристально изучается проблема миграции этносов, наций, рас. Рассматриваются основные виды миграции. Феномен мультикультурализма оценивается отрицательно, поскольку не является естественным для природы человека и навязывается ему представителями политической элиты. Тем самым нарушается баланс естественного порядка вещей, что крайне отрицательно сказывается на демографически-популяционных характеристиках социума. Выделены социально-философский и демографический аспекты мультикультуризма. Особенностью работы является ее междисциплинарный характер.

Введение

В настоящее время в абсолютном большинстве стран мира (особенно это касается Европы и Северной Америки) господствует точка зрения, согласно которой разные культуры, расы, этнические группы, в том числе группы меньшинств, заслуживают особого признания их различий в рамках доминирующей культуры общества. Впервые термин возник в Канаде в 60-е гг. XX в. для обозначения состояния этнокультурного, расового, религиозного разнообразия населения страны. Официально он был признан в 1971 г., явившись при этом своеобразным актом признания государственными институтами неэффективности ассимиляционной политики, направленной на гомогенизацию культурно-многосоставного населения страны [1, с. 189]. Весьма часто эта точка зрения предстает как господствующая в социуме или политическом истеблишменте идея, теория. Также нередко можно слышать утверждение, что речь идет о некоей духовной ценности (иногда даже «догме»), до конца не осмысленной и не осознаваемой, принимаемой в качестве значимой на основании иррациональных мотивов человеческой психики. К таким мотивам можно отнести: эстетическое стремление к разнообразию, нацеленность на получение нового, ранее не известного опыта, толерантность как привычная норма жизненного уклада и др. Отрицательное отношение к феномену мультикультурности в современном мире чаще всего не приветствуется (особенно в странах с либерально-демократическими режимами).

Однако критическое отношение к действительности, которое всегда было признаком научного знания, исходит из принципа сомнения, равно как и скрупулезного анализа любого феномена. Как правило, объективный исследователь, не желая склоняться к односторонним взглядам, признает, что любой предмет исследования имеет (потенциально или реально) свои положительные и отрицательные стороны. А задача научного познания состоит в том, чтобы, взвешивая аргументы за и против, установить собственное (максимально приближенное к объективному знанию) видение проблемы.

Научный руководитель – Ч. С. Кирвель, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

Целью исследования является анализ влияния феномена мультикультурализма на социальную реальность, особенно на демографическое развитие и безопасность этнических общностей. Мы попытаемся установить, будет ли такое влияние носить положительный, конструктивный характер и в чем именно это может заключаться, либо ориентация на мультикультурные ценности ведет скорее к социальной деструктивности и кризису. В этом случае также не обойтись без конкретизирования полученных выводов. В связи с поставленной целью большую значимость приобретает рассмотрение феномена мультикультурности в тех странах и регионах, где он получил наиболее широкое распространение и влияние.

Главным методологическим принципом исследования выступает примордиалистский подход. Основа данного подхода – представление об этносах как о сообществах, соединенных кровно-родственными (биологическими) связями, а фундаментом этих связей является понятие расы. Применительно к настоящему исследованию это означает, что автор рассматривает социальные и демографические процессы через призму устойчивых – биологических и расовых – закономерностей бытия. Таким образом, феномен социальной реальности рассматривается более целостно и системно – в социобиологическом смысле, где общественные и демографические процессы исследуются на междисциплинарном уровне.

Мультикультурализм в социальной реальности

Одна из главных теоретических основ мультикультурализма – идея *сосуществования* на одной территории представителей различных рас, национальностей, этносов и религий. Иногда это явление называют *толерантностью* или *терпимостью*. Сам термин получил широкое распространение в нормативно-правовых документах XVI–XVII вв. в связи с религиозным расколом Европы [2, с. 45]. По всей видимости, его интегрирование в право и (позже) в науку имело своей целью, насколько возможно, «смягчить» и «нивелировать» негативные последствия религиозных конфликтов в ту эпоху, когда конфликты, как правило, порождали социальный хаос и многочисленные войны.

«Как только некоторые страны, – писал Монтескье, – пришли к законам о допущении многих религий, они должны были обязать их проявлять взаимную толерантность... Поэтому целесообразно, чтобы законы об этих различных верованиях не только способствовали тому, чтобы они не доставляли беспокойства государству, но и чтобы они поддерживали мир в отношениях между собой» [Цит. по: 2, с. 45]. Таким образом, задуманный из гуманистических соображений, термин все более терял свой узко правовой и философский статус, постепенно, по мере распространения идей либерализма приобретая характер социальной нормы и морального закона – уже не только в отношении к религии, а гораздо шире – в отношении к другим расам, этносам и культурам, т. е. приобретая свой современный смысл.

По этой причине мультикультурализм отвергает концепцию «доминирующей» культуры общества или этноса. Подразумевается что любая культура, этническая или расовая группа имеет равные с другими группами права, независимо от своей численности или длительности проживания на конкретной территории. Не существует «своих» или «чужих» земель – вся планета общая.

Для мультикультурной парадигмы мышления не существует также проблемы межэтнической (межнациональной) инкультурации или ассимиляции в отношении отдельно взятых стран и регионов. Ассимиляция, или «ассимиляторство», рассматривается как однозначно отрицательное явление, как попытка избежать культурного разнообразия со стороны политической элиты или тех слоев населения, которые стремятся оградить свои традиционные ценности от возможного влияния новоприбывших мигрантов [3].

Для любого сторонника мультикультурности в общественной жизни особое значение приобретают процессы миграции. В качестве некоего идеала здесь рассматривается феномен «открытого» для любых миграционных потоков общества. А противоположный, «негативный» пример олицетворяют общества «изоляционистского» типа.

«Необходимо распахнуть двери для всех, кто хочет стать членом нашего общества, – пишет Ч. Кукатас, – а степень ассимиляции должна определяться желанием и способностью каждого отдельного индивида» [Цит. по: 3]. И далее: «Проблема с изоляционизмом заключается в том, что такую политику трудно долгое время осуществлять на практике, поскольку она чревата издержками, неприемлемыми для большинства населения. Если цель такой политики – поддержание культурного единообразия, трудность заключается в том, что одного ограничения иммиграции (создания барьеров для людей, принадлежащих к конкретным культурным, этническим, религиозным или языковым группам, и даже полного запрета въезда в страну на постоянное жительство) для этого недостаточно. Помимо контактов с иммигрантами, существует много способов влияния иных культур на то или иное общество» [Цит. по: 3].

Можно утверждать, что мировоззренческая парадигма мультикультурного взгляда на общество представляет собой логическое развитие более глобальной модели либеральных ценностных установок как таковых. Равенство национальностей, этносов, религий и рас, их свободное сосуществование на планете без относительности к конкретным территориям стран очень напоминает постулаты либерализма, как классического, так и современного.

Невозможно отрицать и то положительное влияние на общество, которое имело место в результате развития некоторых либеральных идей. Особенно это касается сферы экономики – привлечение большого количества трудовых мигрантов для таких стран, как США, было фактором их экономического роста и процветания.

Трудно найти страну на карте мира, где бы либеральные идеи мультикультурного общества реализовались больше и сильнее, чем в США. Одна из первых в мире либеральных конституций была провозглашена именно в Америке. Население страны в трудах различных авторов часто сравнивали с «плавильным котлом» этносов, характеризуя американцев как «нацию мигрантов». Уже не одно десятилетие американцы всеми доступными средствами отстаивают внутри своей страны и за ее пределами эти идеи и принципы. Самое «открытое общество» в человеческой истории гордится своими достижениями в борьбе за демократию и права человека. Ни одна война, ни один военный конфликт с участием США не проходил без веры в то, что это совершается во имя свободы людей, борьбы за демократические принципы и права угнетенных. Будь то права чернокожих рабов в гражданской войне Севера и Юга или права немецких евреев, дискриминируемых правительством Рейха, Америка всегда не безучастна.

Но сами американцы живут (жили) по тем принципам, которые их страна так активно отстаивает столь продолжительное время? Многочисленные и недавние по времени факты свидетельствуют о том, что в США политика мультикультурного общества завершилась полным провалом и крахом. Даже не рассматривая обострившуюся с началом XXI в. проблему исламского терроризма, можно сказать, что не существует единой американской нации, но то, что ошибочно считалось таковой, на самом деле глубоко конфликтное, фрагментарное образование, раздираемое национальной и расовой враждой.

Например, напряженные отношения существуют между американцами европейского и африканского происхождения, по официально принятой в США терминологии – между «белыми» и «черными». Взаимное недоверие между ними часто приводит к росту уголовных преступлений на расовой почве. При этом преступления черных против белых значительно более частое явление. В 2005 г. анализ опросов жертв преступлений

показал, что лишь 3 % чернокожих стали жертвами белых преступников, в то время как черные в 45 % случаев совершали насилие против представителей белой расы и в 43 % – против других афроамериканцев. При этом, как отмечает Дж. Тэйлор, насилие белых против черных, такое как убийство Джеймса Берда в 1998 г., хорошо освещено СМИ, но расовые убийства, совершенные чернокожими, получают мало огласки [4, с. 230].

Браки между американцами европейского и африканского происхождения, положительно освещаемые в СМИ, по-прежнему редкое явление. Это же можно сказать и о других смешанных браках в США: в 2014 г. доля таких браков среди американских семей составляла лишь 8 %, в 2008 – 5,6 %, в 1980 – 2,6 % [4, с. 78]. Несмотря на незначительный рост за последние более чем 30 лет, общая тенденция неприятия смешанных браков американцами сохранилась. Криминальная статистика частично объясняет подобное положение дел: случаи убийств супругов в межрасовых браках в 7,7 раза чаще по сравнению с браками представителей одной расы [4, с. 127].

Сегрегацию (раздельное существование) можно констатировать и в отношении мест проживания. «В таких городах, как Нью-Йорк и Чикаго, – пишет Дж. Тэйлор, – черно-белое разделение мест проживания не изменилось с 1920 года» [4, с. 59]. Когда же по тем или иным обстоятельствам принцип сегрегации нарушается и однородное по расовому составу население становится смешанным, демографы прогнозируют рост проблем и напряженности [4, с. 61]. Насколько серьезными могут быть данные проблемы и напряженность, свидетельствует феномен, который американский демограф Уильям Фрей назвал «выталкивающим фактором»: как только происходила массовая миграция не белых граждан в места, традиционно населенные белыми американцами, абсолютное большинство последних просто переезжало в другие штаты, покидая тем самым свои привычные места жизни [4, с. 65]. Такова печальная участь многих городов, навсегда покинутых своими гражданами и ставших «городами-призраками» – полупустыми, опасными для жизни ввиду расцветшей преступности территориями. Наиболее яркий пример таких городов – Детройт, бывший крупный мегаполис и промышленный центр. Правда, существуют и другие объяснения процесса депопуляции в этом городе. Например, одно из них сводится к тому, что в силу экономических причин в Детройте были закрыты градообразующие автомобильные заводы, что привело к тотальному сокращению рабочих мест и миграции трудоспособного населения в другие города. Однако это объяснение может быть признано лишь отчасти: население некогда крупного города не может состоять из одних лишь рабочих заводов. Концепция У. Фрея представляется в этом случае более обоснованной.

Стремление к сегрегации наблюдается и при посещении церквей. Известно, что США – страна, где большинство граждан называют себя верующими (в основном христианами – протестантами, реже католиками). По данным одного американского исследования 2007 г., у 95 % церквей общины состоят не менее чем на 80 % из людей одной расы или этнической группы [4, с. 72].

Напряженные отношения между белыми и черными в США, по мнению Дж. Тэйлора, не ограничиваются одними актами насилия и уголовными преступлениями. Политическую специфику напряжению задают такие факты, как сознательный отказ многих афроамериканцев петь национальный гимн страны. Вместо него они предпочитают петь собственный гимн афроамериканцев «Lift every voice and sing» [5, с. 237]. Также звездно-полосатый флаг США негритянское население в основной массе не признает, а имеет свою версию флага, где белые полосы заменены на зеленые, прямоугольник со звездами – черный, а сами звезды – красные [5, с. 236]. Даже Декларацию независимости США политики с черным цветом кожи открыто и публично игнорируют и не считают своей [4, с. 237].

Также можно наблюдать и религиозные конфликты в связи с усилением в традиционно христианских США исламского влияния. Некоторые мусульманские жители открыто нарушают лояльность Америки – страны, где они родились и прожили всю свою жизнь. После террористических атак 11 сентября среди мусульманских граждан США нашлись такие, которые открыто поддерживали предполагаемых террористов. Один из таких был Мохамад Юниад, сын пакистанских иммигрантов. Он покинул страну, где вырос, и вернулся обратно в Пакистан, чтобы присоединиться там к талибам. При этом заявил: «Я могу предъявить американский паспорт, но я не американец, я мусульманин... Я убью каждого американца, которого увижу в Афганистане» [4, с. 155]. По мнению Дж. Тэйлора, подобные действия не редкость среди американских мусульман. Десяткам рожденных и натурализованных в США были предъявлены обвинения в поддержке исламских террористов, а многие из них активно поддерживают идею Джихада – священной войны с «неверными». Так, Ширва Ахмед, рожденный в Сомали натурализованный гражданин США, живший в Миннеаполисе, стал первым известным американским террористом-смертником, когда взорвал себя в Эфиопии в 2008 г. Во время теракта погибли 24 человека. К февралю 2010 г. по крайней мере трое других сомалийских американцев погибли за экстремистскую организацию «Аль-Шабааб» в Сомали [4, с. 155]. Иногда, впрочем, враждебность оборачивается враждебностью. В 2006 г. пяти ортодоксальным еврейским подросткам было предъявлено обвинение в преступлениях на почве ненависти за нападение на 24-летнего Шахида Амбера возле магазина сладостей в Нью-Йорке [4, с. 156].

Невозможно уверенно сказать, насколько данные факты подвергаются гласности и признаются политическим истеблишментом США. Существует мнение американских ученых, таких как Дж. Тэйлор, что Америка в лице своей политической элиты не желает признавать очевидного факта – полного провала своей мультикультурной политики. В мультикультурализм продолжают верить, как верят в некую «догму». Как одна из ведущих стран мира США продвигает эти принципы и на международной арене, иногда навязывая их другим странам, где, по их мнению, недостаточно соблюдаются права граждан и демократические свободы. В свою очередь подобное игнорирование объективной реальности лишь усугубляет реальные проблемы мультикультурной действительности, которая являет собой не что иное, как утопию, глубоко противоречащую действительности и имеет с ней мало общего. Эта утопия порождает многочисленные конфликты в планетарном масштабе и является неблагоприятной с точки зрения мирного развития и безопасности.

ООН, тщательно проанализировав и изучив период с 1989 по 1992 г., пришла к выводу, что из 82 конфликтов, которые произошли за это время, 79 были результатом религиозной или этнической ненависти внутри границ стран [5, с. 451]. Сохраняется эта закономерность и ныне.

Однако существует и более глубокая связь между мультикультурностью и демографией. Она носит объективный и закономерный, биологический характер, а значит, выступает некой изначальной данностью, социальным законом, который помогает понять причины нежелания людей жить и бесконфликтно сосуществовать с представителями других вероисповеданий, этнических и национальных групп или рас.

Мультикультурность и демография

Сейчас в наиболее мультикультурных регионах мира, к которым можно отнести Европу и Северную Америку, самая низкая рождаемость. Безусловно, отчасти причины этого явления нужно искать в эгоцентризме, порожденном материальным благополучием и комфортом. Однако со значительной долей уверенности можно предположить, что проблема не только в эгоцентризме. С регулярным постоянством в СМИ повторяется

идеологема о «перенаселенности мира». Это не может не сказываться на развитых в техногенном отношении странах с их интенсивной информационной средой. Таким образом, в сознании людей закрепляется определенный паттерн мышления, что является фактором образования тенденции к низкой рождаемости. На самом деле не существует глобальной проблемы перенаселения, т. к. для одних регионов это может быть характерно, а для других нет. Мир не представляет собой гомогенного единства, он состоит из многих национальных, этнических, религиозных и расовых общностей, имеющих чаще всего собственные государственные образования. Говорить сегодня обо всем человечестве как о некоем континууме не представляется возможным ввиду вышеперечисленного. Исходя из этого проблема перенаселения не может ни в коей мере быть глобальной, т. к. касается далеко не каждого региона планеты.

Если не существует проблемы перенаселения (во всяком случае, для большинства стран Европы и Северной Америки), тогда почему нельзя решать проблему недостаточного рождения простым замещением населения из более «перенаселенных» стран? Именно так и стремятся поступать многие политические режимы Запада, открывая свои границы для мигрантов и переселенцев из Азии и Африки, а в случае США – также из стран Латинской Америки. Но здесь скорее неуместно говорить о миграции (переселении), так как сама по себе миграция бывает двух видов: онтостремительная и охлостремительная. В первом случае она направлена на незаселенные или малозаселенные регионы и наиболее близка термину «колонизация». Во втором варианте речь идет о переселении на уже заселенные территории с высокой плотностью населения, и здесь можно, в том числе, употребить термин «завоевание» или «экспансия». Так было на протяжении всего исторического пути человечества. Проникновение ли варваров на земли Западной Римской империи, или арабов на просторы Северной Африки, или викингов на Туманный Альбион – речь идет не просто о миграции, но о миграции-завоевании. Всегда в таких случаях сталкиваются интересы одних и других, и чем менее похожи их верования, культурные обычаи, традиции и устои, тем большие социальные антагонизмы можно прогнозировать. Это есть закономерность общественного бытия. Массовая миграция одних народов, наций, рас или религий на чужие территории всегда выступает открытой или скрытой формой захвата.

Оказывается, этому есть не только культурно-ценностные объяснения, но и биологические. «Степень сотрудничества между организмами может находиться в прямой зависимости от доли генов, которые для них общие, и наоборот, степень конфликта между ними является обратной функцией доли общих генов», – пишет специалист по межличностным отношениям бельгийский ученый Пьер Л. ван ден Берге [Цит. по: 6, с. 7]. Этот принцип справедлив и в отношении животных, и в отношении людей. Степень агрессии и конфликтов увеличивается прямо пропорционально увеличению генетического расстояния между различными особями у животных и индивидами у людей. Для людей (и животных) свойственно идти на жертвы ради собственного потомства. Можно даже сказать, что такое поведение воспринимается как должное и априорно заданное, «прописанное» в самой природе существа. Также это свидетельствует о бессознательном стремлении передать свои гены будущим поколениям. Подобное объяснение не следует рассматривать в качестве радикального примера биологического детерминизма, но как вполне научную попытку ученого из Бельгии объяснить поведение человека с точки зрения его природной (биологической) сущности.

Для любых живых существ на планете свойственно защищать свою территорию от вторжения. И если в одном случае группы, имеющие близкое родство, могут сосуществовать, не вступая в конфликт, то в других вариантах неспособность к защите своей земли от проникновения чужаков ставит под сомнение само коллективное выживание ввиду возросшей конкуренции за основные источники жизнедеятельности. «Наша

поведенческая предрасположенность к этнической семейственности превратилась в борьбу за существование, потому что это было рациональным и полезным», – пишет финский профессор Тату Ванханен [7, с. 16]. И есть все основания считать, что базовые (биологические) поведенческие паттерны человека сохраняются неизменными в любое время – сегодня, как и тысячи лет назад.

Первичным показателем генетической близости является внешний вид. Нормальным и здоровым с точки зрения биологии выступает желание и стремление иметь потомство, обладающее теми же внешними признаками, что и родитель. Это настолько естественно и гармонично, что во все времена составляло и составляет предмет особой гордости для тех родителей, дети которых унаследовали их внешние черты. Это справедливо для любой точки на планете. И речь, конечно, не только о бытовых сентиментальностях или эстетическом чувстве, но о глубинных механизмах человеческого существа, заставляющих испытывать чувства удовлетворения и радости от осознания и созерцания своих черт и качеств, унаследованных потомками. Для психически здоровой личности нормой является любить себя, свое тело, проявлять о нем заботу. Это естественно, органично, априорно. Приблизительно то же можно сказать о членах своей семьи, которым свойственно отдавать предпочтение в сравнении с другими людьми. Это же правило действует и в отношении своего места жительства, своего региона, своей страны, своего народа или расы. Предпочитать «свое» «чужому» – это нормальное поведение любого живого существа. Речь идет о предпочтении, приоритете, не об агрессии к другим, не об их неприятии. Видеть себя в других, подмечать свое внешнее сходство с ними – это «программа», заложенная в человеке от природы, это не что иное, как стремление к биологической целостности.

Могут возразить, что нельзя найти на Земле абсолютно «целостные» с точки зрения биологии или культуры сообщества. Людям свойственно заключать браки не только в рамках своего этноса, нации, расы или веры. Образованные семьи и дети в них тем самым будут выражать «разнообразие». Однако, как бы ни продвигали искусственно эту идеологию, можно видеть на примере самых мультикультурных регионов мира (например, США), что подобные браки даже там составляют исключение из правила и не превышают 8 % процентов от общего числа [4, с. 78]. Кроме того, любые смешанные браки являются демографической угрозой тому сообществу, которое численно меньше, тем самым оно просто рискует быть ассимилированным, «растворенным» в более крупном образовании. Если общность людей желает сохранить свою культурную и биологическую идентичность, оно должно стремиться избегать возможного смешения с другими, численно превосходящими общностями. Именно так удалось сохраниться на протяжении столетий истории еврейскому народу, который не имел своего государства около двух тысяч лет, его разбросанные по разным регионам малочисленные представители часто не знали родного языка. Но он сохранил свою религию, а с ней и строгий запрет на вступление в брачные отношения с «чужаками», что послужило главным фактором, препятствующим его ассимиляции. Конечно, нередко этот запрет нарушался, по-другому и быть не могло, учитывая все противоречивые, неоднозначные и нередко иррациональные мотивы человеческого бытия. Но тенденция к сегрегации от других и сохранению своей идентичности была сильнее, мультикультурализм большинством евреев был отвергнут как первичная опасность их демографического выживания. Сегодня еврейские ученые и специалисты по генетике утверждают, что евреи не только народ или нация, но также и раса, так как проведенные исследования демонстрируют у них отличительный от других рас генетический признак [8].

В XXI в. на месте евреев оказались представители белой, европеоидной расы. Их общая численность от населения мира составляет около 10 % и имеет тенденцию к постоянному уменьшению [5, с. 458]. Бороться с низкой рождаемостью привлечением

мигрантов из стран Азии, Африки или Латинской Америки – значит усугублять проблему и трансформировать ее из просто сложной в нерешаемую. Непонимание этого, широкая пропаганда среди европейцев, американцев, канадцев, австралийцев мультикультурных ценностей, смешанных браков с представителями других рас ставит всю расу европеоидов и каждый ее этнос в отдельности на грань демографической катастрофы. Если биологи бьют тревогу, когда какой-то вид живых существ исчезает с планеты, заносят этот вид в Красную книгу и предпринимают все возможное для его сохранения, то почему никто не бьет тревогу в связи с исчезновением на Земле представителей целой расы и ее уникальных, самобытных, культурно развитых наций и народов? Разве пример Древнего Рима, Византии, Египта и прочих ушедших и утраченных цивилизаций не говорит о том, что без биологической преемственности нет и культурной? Те многочисленные духовные, политические или экономические достижения «белых» этносов, которые они явили миру, будут утрачены с их исчезновением. Об этом говорит весь опыт предыдущей истории человечества. Каков будет мир будущего в таком случае, можно только догадываться. Но сами европеоиды, их нации и народы должны осознать нависшую над ними опасность исчезновения, отказаться от мультикультурной утопии и начать предпринимать меры по защите своих расовых интересов и связанной с ними демографической безопасности.

Заключение

На основе эмпирических и теоретических данных, характеризующих общественный феномен мультикультурализма (в том числе на многочисленных примерах из социальной реальности), можно сформулировать следующие выводы:

1. Принятие себя, своего тела и своей индивидуальности для любого человека естественно и нормально. Любовь и принятие своей семьи, места своего рождения, своего народа, своей нации, своей расы и религии есть не ксенофобия, но отстаивание своих прав на жизнь. Это объективно и закономерно.

2. Отдавать предпочтение чужому в ущерб своему, заботиться о сохранении культурного разнообразия любой ценой, проявляя толерантное отношение к не одобряемому большинством населения ценностям различных меньшинств – противоестественно и социально опасно. Многочисленные примеры прошлого и настоящего показывают сколь может быть глубоко конфликтен, неустойчив и демографически напряжен мультикультурный социум.

3. Для общностей, которые находятся на стадии популяционного кризиса и численность которых невелика по отношению к другим общностям, тенденция ориентации на мультикультурные ценности и вовсе является социально деструктивной перспективой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мальковская, И. А. Многоликий Янус открытого общества: опыт критического осмысления ликов общества в эпоху глобализации / И. А. Мальковская. – М. : URSS : КомКнига, 2005. – 268 с.

2. Хабермас, Ю. Когда мы должны быть толерантными? О конкуренции видений мира, ценностей и теорий [Электронный ресурс] / Ю. Хабермас. – Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/797/836/1219/006_Habermas_45-53.pdf. – Дата доступа: 18.11.2019.

3. Кукатас, Ч. Теоретические основы мультикультурализма [Электронный ресурс] / Ч. Кукатас. – Режим доступа: <https://polit.ru/article/2007/05/27/multiculturalism/>. – Дата доступа: 18.11.2019.

4. Тэйлор, Дж. Белое самосознание: расовая идентичность в XXI веке / Дж. Тэйлор. – М. : Икс-Хистори : Кучково поле, 2014. – 496 с.
5. Тэйлор, Дж. Гонка со временем: расовые ереси в XXI столетии / Дж. Тэйлор. – М. : Икс-Хистори : Кучково поле, 2016. – 480 с.
6. Van den Berghe, P. L. The Ethnic Phenomenon [Electronic resource] / P. L. Van den Berghe. – Mode of access: <http://bookre.org/reader?file=1394152>. – Date of access: 28.12.2017.
7. Vanhanen, T. Ethnic Conflicts Explained by Ethnic Nepotism / T. Vanhanen. – Stamford : JAI Press, 1999. – 370 p.
8. Ostrer, H. Legacy: A Genetic History of the Jewish People [Electronic resource] / H. Ostrer. – Mode of access: <https://www.haaretz.com/jewish/dna-links-prove-jews-are-a-race-says-genetics-expert-1.5220113>. – Date of access: 17.06.2019.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 18.12.2019

Gutsalyuk M. A. Multiculturalism in the Context of Demographic Security of Ethnic Groups

This article aims to examine the socio-political phenomenon of «multiculturalism». The author tries to see the connection of this phenomenon of social and political life with demographic processes. Much attention is paid to the analysis of the real state of the most multicultural societies of our time. The phenomenon of segregation as an alternative to multiculturalism is explained. The article gives the author's point of view on the relationship between demographic processes and multiculturalism. In this regard, the problem of migration of ethnic groups, nations and races is particularly closely considered. The main types of migration are considered. The phenomenon of multiculturalism is estimated negatively by the author, because it is not natural for human nature and is imposed on him by representatives of the political elite. Thus, the balance of the natural order of things is disturbed, which has an extremely negative impact on the demographic and population characteristics of society. The author tries to give the problem under consideration both socio-philosophical and demographic vision. The refore, the specificity of this work is its binary character.